

УДК 17.02: [34=111.852]

Проценко О. П.

*Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры*

ПОСТУПОК В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ

Проценко О. П. Поступок в системе морально-правовой и эстетической императивности. В статье проанализирован феномен поступка со стороны единства требований морали, права и эстетической нормы, изучена его причастность к модусам добра, красоты и справедливости. Целостность внутреннего и внешнего, субъективного и объективного в поступке дало основание анализировать данный феномен со стороны его содержания и формы, где содержанием выступает его смысловое поле (намерения, мотивы, склонности), а формой — манеры, способы обнаружения этого смысла. Выявлено его регулятивное, коммуникативное и аксиологическое значение. Охарактеризованы главные критерии поступка: мотив, оценка, результат.

Ключевые слова: поступок, мораль, право, красота, ценность, личность.

Проценко О. П. Вчинок у системі морально-правової і естетичної імперативності. У статті проаналізовано феномен вчинку з позиції єдності вимог моралі, права та естетичної норми, вивчена його причетність до модусів добра, краси та справедливості. Цілісність внутрішнього і зовнішнього, суб'єктивного і об'єктивного у вчинку дало підставу аналізувати цей феномен з боку його змісту і форми, де змістом є його смислове поле (наміри, мотиви, схильності), а формою — манери, засоби виявлення цього смислу. Виявлено його регулятивне, комунікативне та аксіологічне значення. Охарактеризовані головні його критерії: мотив, оцінка, значення.

Ключові слова: вчинок, мораль, право, красота, цінність, особистість.

Protsenko O. Action in the moral-legal and aesthetic imperative. In this article the phenomenon of action was analyzed as the unity of requirements of morality, law and aesthetic standards. Was studied its involvement in the modes of goodness, beauty and justice. The integrity of the internal and external, subjective and objective in the action was the basis for analyzing the phenomenon from its content and form, where the content is its semantic field (intentions, motives, inclinations), and form - manners, method of identify this sense. Its regulatory, communicative and axiological meanings have been revealed. Also the main criteria of action: motive, evaluation and result have been described.

Keywords: action, morality, law, beauty, value, personality.

Постановка проблемы. Феномен поступка представляет собой исходную составляющую любых социальных отношений, связей контактов, что в значительной степени декларирует морально-правовую и эстетическую компоненту. В этом своем статусе он обуславливает линию поведения человека, характеризуя его как личность. Поступок связан также и с обнаружением отдельных индивидуальных качеств социального субъекта, важных для осуществления общественно значимых связей и контактов. В настоящее время поступок выступает предметом междисциплинарного исследования, и этот факт послужил предпосылкой интерпретации поступка, исходя из этико-эстетической направленности.

Актуальность темы. Рыночная экономика с момента своего становления актуализирует феномен поступка в связи с расширением возможностей для выбора сферы и направлением социальной деятельности и изъявлением свободы личности в совершении действий и поступков, которые не противоречат установленным в обществе принципам морали и права, устоявшимся эстетическим нормам. Внимание к научно-теоретической интерпретации поступка обусловлено также коммуникативным поворотом в социально-философском знании, интенсификацией ценностного потенциала общества современного глобализирующегося общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Существует давняя традиция философского подхода к интерпретации феномена поступка, которая дает не только теоретическую, но и методологическую основу его исследования. Античная философия в лице Аристотеля характеризовала поступок как оригинальный способ следования добродетелям. В Средние века в рассуждениях, в частности, Фомы Аквинского именно поступок выступал показателем способности личности к рефлексии в связи с переживанием вины, раскаяния и других контрольных механизмов ее самосознания. В эпоху Возрождения тот же поступок становится показателем ценностной направленности в поведении личности, как с этической, так и с эстетической его направленностью, а в Новое время именно поступок свидетельствует о ее способности к социализации (Дж. Локк, Т. Гоббс). Немецкая классическая философия связывала поступок с поведенческой культурой человека, его цивилизованностью (И. Кант), исторической обусловленностью и присутствием в поступке диалектического единства субъективного и объективного, внутреннего и внешнего (Г. Гегель). Связь с воспитательной и образовательной стратегией указанного феномена прослеживается представителями эпохи Просвещения (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро). Неклассическая философия уделила внимание, с одной стороны, субъективности, мотивационным аспектам поступка (С. Киркегор), а с другой, его практической стороне, умению жить, совершая поступки в соответствующих ситуациях,

ведущих к комфорту и, в конечном итоге, к счастью (А. Шопенгауэр).

XX век предопределил, по крайней мере, две устойчивые тенденции в интерпретации поступка: первая находит себя в экзистенциализме (Ж.-П. Сартр), где обозначается непосредственная связь поступка с ситуацией выбора, активизирующей работу морального сознания. Вторая, прагматическая, фиксирует связь поступка с конкретным действием и соответствующей целевой программой, направленностью на пользу как критерия истины не только в познании и социальной практике (Д. Дьюи).

В российской и отечественной философии второй половины XX века и начала XXI века в интерпретации поступка преобладает трактовка его социально-коммуникативной природы и конкретно-исторической обусловленности (С. Ф. Анисимов, М. М. Бахтин, А. А. Гусейнов, А. И. Титаренко, И. С. Кон, Т. Г. Аболина).

Проблема единства этического и эстетического пронизывает философские искание современных украинских эстетиков, будучи оригинально представленной в трудах Л. Левчук, А. Залужной, Л. Стеценко и других. Единство добра, красоты и пользы в поведении людей находят себя в прагматике этикета как показателя культуры общения (О. Проценко), обязательного условия в проведении обрядов и ритуалов (Э. Мельник), стратегиях менеджмента (О. Проценко), СМИ и рекламы (Л. Васильева, Е. Оленина).

Исследователи обозначают не только возможности поступка в установлении связей и контактов между людьми, реализации их потребности в общении друг с другом, но и его существенные параметры и структурные элементы. При этом В. А. Малахов выделяет в роли первостепенной отличительной особенности поступка его аксиологическую направленность, замечая, что поступок есть «практический акт целенаправленного утверждения определенных моральных ценностей в ситуации, где эти ценности берутся под сомнение или запрет» [3: 278]. Поступок, таким образом, выступает редким и исключительным явлением, преодолевающим стандарт привычно повседневного бытия человека. Имеет место и другой подход к интерпретации поступка, согласно которому любое действие или практический акт приобретает статус поступка в том случае, когда в нем обнаруживается единство мотивации, значение для кого-либо и моральное суждение о нем, введении его в иерархию моральных ценностей со стороны тех, на кого он направлен. Только в этом случае можно выявить качественную определенность поступка. Важно учитывать, что всесторонность анализа и оценки поступка возможны лишь тогда, когда он рассматривается не изолированно, а в контексте всего поведения личности, его основной направленности, моральной целостности человека вообще. Это и обусловило **цель статьи** — рассмотреть этико-эстетическую и правовую тенденцию

поступка, его причастность к модусам добра, красоты и справедливости.

Изложение основных результатов исследования. Морально-правовой подход к анализу поступка, предполагает обнаружение в данном феномене общезначимой, социальной природы и индивидуально-личностной, экзистенциальной составляющей. В первом случае речь идет об отличии поступка от действий, которые свидетельствуют о биофизической активности человека, составляя его суть как живого существа, вошедшего в культурно-цивилизационные условия общественной жизни. Он ездит в общественном транспорте, совершает покупки, пользуется интернетом, посещает музеи, театры, библиотеки, будучи при этом свободным от каких-либо обязательств или забот, косвенно соотносясь с интересами других людей, а то и оставаясь вне таких интересов вообще. Эти действия лишены морально-психологической рефлексии, выполняются автоматически, оставаясь нейтральными по отношению к морально правовой системе, находясь при этом вне оценочных координат, т. е. не вписываясь в установленную в обществе систему оценивания в дихотомии добро–зло, вред–польза. Как только индивид оказывается в системе социальной зависимости (требований, законов, норм), его действия приобретают статус поступков, квалифицируемых в зависимости от того, в какой социальной сфере они оказываются и какой ценностный потенциал в себе заключают — от героического до преступного.

Природа поступка не просто социальная, но и информативно-коммуникативная и в этом его уникальность по сравнению с социальным действием. Действие же становится поступком в том случае, если оно вплетается в сеть социальных отношений со своим информационным потенциалом, так или иначе влияя на события жизни других людей, содействуя им в позитиве или негативе. Действия-операции и действия-манипуляции обретают статус поступка, когда становятся значимыми для кого-либо, исходя из иерархии социальных требований и законности, а также этической и эстетической нормативности, «охраняющих» сформировавшуюся в обществе систему ценностей. Поступок, как фрагмент поведенческой активности человека, всегда вплетен в общую картину действий, смыслового многообразия, направленного на социальный интерес. Введение поступка в пространство общезначимого интереса свидетельствует о том, что он по своей сути диалогичен. В его основе всегда заложено конкретное, архитектурное противопоставление «я» — «другому», как два принципиально разных, но соотносенных ценностных центра своего и чужого, вокруг которых расширяются и размещаются все конкретные моменты бытия: Человек, совершая поступки, вступает в общение. С позиции М. Бахтина, становиться самим собою можно, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. Собственное бытие человека —

и внутреннее, и внешнее есть глубинное общение [1: 100–137].

Единство внутреннего и внешнего, субъективного и объективного в поступке дает основание анализировать данный феномен со стороны его содержания и формы, где содержанием выступает его смысловое поле (намерения, мотивы, склонности), а формой — манеры, способы обнаружения этого смысла. Соответственно, внутреннее, скрытое, субъективное регулируется системой морально-правовых принципов, а внешнее — правилами приличия, хорошего тона, культурой обхождения. Как с точки зрения содержания, так и с точки зрения формы поступок не всегда однозначен и очевиден. Если содержание поступка обусловлено системой культурных смыслов и ценностей, куда входят представление о долге, ответственности, справедливости, свободе и тому подобное, то форму как «материю» поступка создает единство вербальных и невербальных средств, составляющих манеру поведения, стиль, такт. Неоднозначны и темпоральные проявления поступка. Последнее до сих пор вызывает среди ученых размышления и полемику. Так, поступок есть единоразовый, конкретный акт или он состоит из цепи или системы разнообразных действий, социальных практик, пролонгированных во времени, включенных в событийность. Поступок — это не только непосредственное действие (побег или прыжок), но и состояние, лишенное непосредственной активности (молчание вместо говорения, например), а также и категорический отказ действовать в определенном направлении. Он, поступок, предстает не только в позитиве, но и в негативе, являясь не только образцовым или героическим, но и дурным, преступным, не только привычным, ожидаемым, но и исключительным, неповторимым. В то время, как украинский этик В. Малахов настаивает на том, что моральный поступок всегда неординарное событие, а потому явление нечастое в повседневной жизни людей. «Можно быть честным, порядочным добрым и не совершить при этом ни одного поступка — пока сложность морального поведения остается исключительно “технической” сложностью выполнения определенных обязательств и не влечет за собою сомнений относительно самих духовно-моральных оснований, которые репрезентирует данная личность, связывая с ним представления про собственное достоинство» [3: 278]. Получается, что в структуру поступка в качестве его обязательного элемента философ включает процедуру рефлексии, без которой моральный поступок теряет свою качественную определенность. А если рефлексия уже имела место и личность определилась в выборе поступка и впредь раз и навсегда следует выбранному принципу и повторяет свои шаги, тогда остается только техническая сторона и такое действие становится привычным, повседневным и, главное, оно уже не есть поступок?

Однако поступки могут осуществляться и через отдельные, случайные, импульсивные действия, не сопряженные с глубинной рефлексией. Такие действия могут быть результатом подражания, безрассудного следования тому, что задано авторитетом или окружением, традицией. Такие действия-поступки играют роль знака или символа той или иной социально значимой нормы или ценности. Совокупность таких действий-поступков составляет некий инструментарий поведения, его техническую сторону: поднятая для голосования рука, проведенная в молчании минута как почитание ушедшего из жизни. Иногда та или иная социальная процедура для создания особой морально-психологической атмосферы или передачи информации требует определенного набора действий-поступков, обуславливающих линию поведения: интонацию голоса, резкость движений, жесты, позы, мимику.

Статус поступка могут приобретать речевые акты. Они, произнесенные в отношении конкретного лица и определенного события, заменяют физические непосредственные действия. К ним относятся такие, как «благодарю», «извините», «протестую» или, что особенно важно для юриспруденции, — «завещаю», «обязуюсь». И, более того, такие вербальные составляющие выступают символическими проводниками морально ценного, в том числе вежливости, дружелюбия, внимания. Этикетные предписания, регулирующие вербальное и невербальное в поведении закрепляют морально-правовую направленность поступков, способствует появлению устойчивых представлений о должном, справедливом, достойном, возвышенном.

Большую роль в оформлении поступка играет моральный символизм. Именно он наиболее полно присутствует в отдельных социальных процедурах, ритуалах, обрядах, церемониях. Такие социальные явления способствуют более эффективной морально-правовой адаптации личности, совершающей поступки, при реализации ею статусно-ролевых обязательств и реакцию на них окружающих. Некоторые поведенческие конструкции содержат в себе в идеализированном обобщенном варианте то, что связано с желаемым, но не всегда реализуемым. В этом смысле моральный символизм раскрывает перед человеком закодированный исторический опыт, который способствует прогнозированию поведения, освобождению от излишней и неуместной рефлексии в ситуациях заранее известных и ожидаемых.

Интригой поступка выступает противоречие между мотивом и результатом его действия или состояния. Обыденные представления об этом противоречии находят себя в устойчивых высказываниях, таких как «добрыми намерениями выстлана дорога в ад» или «хотелось как лучше, а получилось как всегда».

Система знаков и символов, которые используются в организации внешней стороны поступка,

связана не только с законами права и требованиями морали, но и эстетической нормой. Именно эстетическая норма способна создать красоту поведения, наделить поступок ее критериями. Единство внутреннего и внешнего, содержания и формы, а также то, что входит в значение термина «норма», а именно, обязательный порядок, установленная мера, исходные правила составляют критерии красоты внешней стороны поступков, находящихся себя в неповторимом многообразии манер и приличий.

Эстетическая норма как предпосылка красоты добродетельного поведения в статусе базовой духовной ценности была и остается значимой философской проблемой. Порожденная античной классикой как калокагатия, она претворилась в устойчивую потребность формирования личностного образца с наличием взаимообусловленности этического и эстетического в мировоззрении, творчестве, социальной деятельности в целом. В последующие эпохи идея единства добра и красоты расширила свои границы теорией и практикой формирования эстетического вкуса, а также образования и воспитания культуры поведения в целом. Красота поведения сопричастна всему процессу самосовершенствования человека, результатом его усилий в получении не только знаний, но и навыков хорошего тона, проявляющихся в манерах поведения. «Красота, — писал Гегель, — в качестве произведений духа нуждается даже для начальных ее стадиях в разработанной технике, требует многократных попыток и упражнений. Только после многократных опосредований удастся преодолеть разнообразное, пестрое, запутанное, чрезмерное, тягостное <...>» [3: 9]. И дальше, что касается красоты поведения, философ уточняет, что и изысканные, утонченные манеры образованного человека появляются благодаря неустанному труду над самим собой. Образованный человек «во всем, что он говорит и делает, ведет себя совершенно просто, свободно, и естественно; однако он обладает этой простой свободой не с самого начала, а достиг ее только в результате законченного воспитания» [2: 9].

Выводы. Подытоживая вышесказанное, следует, прежде всего, отметить, что поступок представляет собой сложное социокультурное явление, что, по своей сути, это есть мотивированное действие, совершающееся в системе сложившихся в обществе требований к поведению человека. Поступок есть результат выбора линии и формы индивидуальной поведенческой активности. Он направлен на установление контакта человека с окружающими в соответствии с их интересами или в противовес им, от чего и зависит его оценка — от образцового до позорного. Содержание поступка обусловлено конкретно-исторической системой ценностей, где определяющая роль отводится морали и религии, праву и политике, а также красоте как гармонии общего и частного, внутреннего и внешнего. Аксиологическая направленность поступка в своей декларативной фазе выражается в определенных навыках, манерах и приличиях, регулируемых правилами этикета.

Литература:

1. Бахтин М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники, Ежегодник. 1984–1985. — М.: Наука, 1986. — т С. 100–137.
2. Гегель Г. Эстетика: в 4-х т. / Г. Гегель. — М., 1971. — Т.1: Эстетика. — С. 9
3. Малахов В. А. Етика: навчальний посібник / В. А. Малахов. — К.: Либідь. — 2000. — С. 278.